

УДК 141

К ВОПРОСУ О ТЕРМИНЕ ХРИСТИАНСКИЙ НЕОПЛАТОНИЗМ

С.В. Шкуро

Аннотация

В статье ставится цель определить, правомерно ли употребление термина *христианский неоплатонизм* в философско-богословских трудах. Предметом исследования является содержательная специфика и хронологические рамки описываемого данным термином феномена. На примере сочинений Дионисия Ареопагита и с опорой на воззрения А.Ф. Лосева доказывается, что наряду с языческим неоплатонизмом возможен и христианский его вариант, который лег в основу православного мышления и богословия и сохраняется до настоящего времени.

Ключевые слова: философия и богословие Средневековья, языческий неоплатонизм, христианский неоплатонизм, Дионисий Ареопагит, *Согрус Ареопагитicum*, А.Ф. Лосев.

В современной исследовательской практике сложилась традиция противопоставлять неоплатонизм и христианство. Признавая несомненную связь между Плотинем, Проклом, Ямвлихом и т. п. с одной стороны и богословием Византии с другой, христианскую доктрину нередко понимают как преодоление неоплатонизма, подчёркивают языческую сущность последнего.

Приведём характерные высказывания для иллюстрации этой позиции: «Существует ошибочное представление о том, что для христианства характерно пренебрежительное отношение к телу и плоти. На самом деле такое отношение было характерно для платонической и неоплатонической традиций, к которым христианство подходило критически» [1, с. 517]; «Учение об участии тела в обожении является одним из основных отличий христианской идеи обожения от её неоплатонического двойника – идеи Плотина о стремлении человека к тому, чтобы стать богом» [1, с. 635].

Очевидно, что в процитированных и подобных им высказываниях имеется в виду именно языческий извод неоплатонизма, а христианская мысль неоплатонической не считается. При такой позиции наличие христианского неоплатонизма, свободного от языческих «заблуждений», вероятно, не предполагается и не учитывается.

В таком случае возникают следующие вопросы:

- 1) корректно ли использование термина *христианский неоплатонизм* в философско-богословских исследованиях?
- 2) если да, то в какой период существовала определяемая данным термином философия?

3) можно ли видеть в византийском богословии строгую философскую систему, перенявшую базовые принципы неоплатонизма?

Думается, что на первый вопрос следует ответить утвердительно: нам представляется правомерным говорить именно о модификации неоплатонизма в православии, о наполнении его новым глубоким содержанием, но не о разрушении его фундаментальных положений, не о преодолении неоплатонизма в христианстве.

«Философский энциклопедический словарь» свидетельствует: термином *неоплатонизм* называется «последняя форма греческой философии, выступавшая во многих и различных видах в период от середины III в. до середины VI в.» [2, с. 297]. Очевидно, одним из видов и был неоплатонизм христианский, представителем которого традиционно считается Дионисий Ареопагит – христианский богослов, создавший в V – начале VI в. ряд фундаментальных теологических сочинений.

Говоря о воззрениях Дионисия, соединение неоплатонизма с христианством обнаруживают многие авторы, исследовавшие *Corpus Areopagiticum*. Так, в «Философском энциклопедическом словаре» Ареопагит прямо характеризуется как «христианский неоплатоник» [2, с. 138]. А.И. Покровский пишет, что его сочинения «были отголоском неоплатонизма на почве христианства», а И.В. Попов утверждает, что его догматическая система «представляет собой христианскую переработку неоплатонизма» [3, с. 482]. В.В. Соколов замечает, что Ареопагитики представляют собой синтез христианского вероучения с неоплатонизмом [4, с. 85]. Протоиерей Иоанн Мейендорф также рассматривает учение Ареопагита (наряду с воззрениями Оригена и Немесия Эмесского) как «христианский вариант греческой философии» [5, с. 38], под которой подразумевается, несомненно, неоплатонизм.

Таким образом, учение, изложенное в Ареопагитском корпусе, признаётся исследователями как христианская разновидность неоплатонизма. Следовательно, хотя бы по отношению к наследию Дионисия Ареопагита применение термина *христианский неоплатонизм* необходимо признать правомерным.

Действительно, в Ареопагитиках (как и во всей последующей христианской мысли) прослеживаются фундаментальные принципы неоплатонизма (см. [2, с. 297]):

- 1) мистически-интуитивное познание высшего;
- 2) существование ряда ступеней при переходе от высшего, от «единого и всеобщего» к материи;
- 3) освобождение человека, материально обременённого, к чистой духовности с помощью экстаза или аскетизма.

Почему же неоплатонизм оказался столь близок христианскому миропониманию? Прежде всего потому, что неоплатонизм в любой его разновидности есть мысль о Боге (как бы Он ни был назван – «Единым», «Первоначалом», «Высшим» и т. п.). Как утверждал С. Франк, «философия по существу, по целостной и универсальной своей задаче есть не логика, не теория познания, не постижение мира, а *Богопознание*. Таково господствующее понятие философии в античной мысли, проходящее, начиная от Гераклита, через Платона и Аристотеля, стоицизм и новоплатонизм» [6, с. 321].

С христианским Откровением согласуется и троичное представление об источнике бытия: «Единое составляет начальную, первую ипостась (субстанцию) бытия. Второй его ипостасью... является мировой ум... мыслящая интеллигенция... Третью ипостась духовного бытия составляет мировая душа» [4, с. 33–34]. Триада *Единое – Ум – Душа* (как и вообще стремление мыслить триадами, упорядочивать и обобщать) восходит к Платону, однако эта античная интуиция оказалась созвучна христианскому миропониманию.

Огромное влияние на христианскую мысль оказали такие идеи неоплатонизма, как представление об иерархической организации мироздания, учение об эманации, предпочтение в гносеологии мистически-интуитивных путей рациональным, достижение духовных высот в молитвенном экстазе, высокая оценка аскетических практик. Всё это настолько глубоко и органично вошло в христианскую традицию, что позволяет нам говорить именно о сохранении неоплатонического «каркаса» в христианстве при его наполнении новым содержанием.

Сказанное позволяет дать ответ на второй из поставленных выше вопросов – о времени существования христианского неоплатонизма. По нашему мнению, его нельзя ограничивать серединой VI столетия, то есть богословским творчеством Дионисия и его ближайших последователей. Философия языческого неоплатонизма не исчезла в глубинах истории вместе с Проклом, Плотиним, Ямвлихом и Порфирием. Она была осознана раннехристианской мыслью как зародившаяся в недрах язычества религиозная интуиция, которая, будучи освобождённой от языческой оболочки, обнаруживает крепкое философское ядро – мудрую мысль о Боге. Этот переосмысленный неоплатонизм и пережил столетия, сохраняя свою жизненную силу. Его можно считать христианской разновидностью неоплатонизма, противопоставленной общеизвестному языческому варианту.

Известный русский религиозный философ А.Ф. Лосев решительно критикует (нео)платонизм языческий, столь же решительно отстаивая (нео)платонизм христианский. Он выделяет, к примеру, «эллинский и византийский платонизм», подразумевая под этими терминами «*эллинское язычество и византийское православие*» (курсив Лосева. – *С.Ш.*): в православии мы обнаруживаем «полновесный ответ на платонизм, т. е. находим самостоятельный, свой, так сказать, платонизм» [7, с. 865]. В другом контексте Лосев пишет о Флоренском, который, рассуждая о Платоне, «все-таки слишком христианизует платонизм. Вернее же, он просто имеет в виду христианский платонизм» (курсив Лосева. – *С.Ш.*) [7, с. 705].

При чтении лосевских работ не остаётся сомнений: христианское мышление и мировоззрение он считает по сути своей неоплатоническими. «По Лосеву, христианский неоплатонизм не только возможен, но – почти неизбежен, ибо “иначе мыслить нельзя”. Более того, вся история христианской культуры, включая конфессиональные противостояния, предстает у Лосева как борьба разных вариантов платонизма» [8, с. 940].

По сути, Лосев ставит знак равенства между христианским неоплатонизмом и христианством как таковым, чётко дифференцируя разновидности христианского платонизма с догматических позиций. В работе «Очерки античного символизма и мифологии» (1930) он пишет: «Языческий платонизм мы противопоставили

христианскому платонизму в его трёх основных видах – 1) православно-восточному (паламитскому), 2) католическо-западному и 3) варлаамитско-протестантскому» [7, с. 892].

Итак, хронологические рамки существования феномена христианского неоплатонизма, видимо, следует значительно расширить: он актуален и в наши дни в той степени, в какой актуально и само христианство. Философская система Ареопагита только открывала историю христианского неоплатонизма. Важно помнить, что учение Дионисия имело колоссальное значение для всего православного богословия: его сочинения оказали «большое влияние на последующую византийскую литературу своим мистицизмом и символизмом в истолковании богослужения. Псевдо-Дионисий Ареопагит первый привел в законченный вид воззрение на христианское богослужение как на обширную систему символов и священнодействий, служащих таинственным выражением скрытых и возвышенных идей» [3, с. 482]. Именно после того, как Дионисий Ареопагит впервые выстроил упоминавшиеся в Св. Писании ангельские чины «в строго упорядоченную иерархию», «разделение ангельского мира на девять чинов прочно вошло в православную богословскую и литургическую традицию» [1, с. 487].

В силу особой важности Ареопагитского корпуса для формирования философско-богословских православных представлений мы вслед за Лосевым считаем возможным говорить о том, что христиански осмысленный неоплатонизм лёг в основу православного мировоззрения. Именно это обстоятельство, думается, и обусловило особое внимание Лосева, как православного мыслителя, к философии неоплатонизма. Недаром в 30-х годах XX столетия он написал свою полемически заострённую работу «Нео-платонизм, изложенный ясно, как солнце». Лосевское название «явно переключается с названием известной работы немецкого философа И. Фихте “Ясное, как солнце, сообщение широкой публике о подлинной сущности новейшей философии” (1800). Один из подтекстов этой переключки: Лосев преподносит старинное учение неоплатонизма как очевидную новость для современности» [9, с. 704].

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что употребление термина *христианский неоплатонизм* правомерно и допустимо, когда речь идёт о философии не только Дионисия Ареопагита или других византийских богословов, но и современных православных мыслителей. Ответ на третий из поставленных выше вопросов, о степени философской систематизированности византийского богословия, не кажется столь очевидным. «...Современные историки продолжают высказывать весьма различные суждения о философии греческих отцов. <...> Проблема соотносённости между философией и истинами христианского опыта оставалась средоточием богословской мысли в Византии, и какого-либо надёжного и устойчивого равновесия между ними отыскать ещё не удалось» [5, с. 35, 38]. В богословских исследованиях (например, в работах архим. Кирилла Говоруна) встречается точка зрения, согласно которой византийский неоплатонизм нельзя считать строго упорядоченной философской системой. Это скорее язык богословствования, способ выражения философско-богословского содержания, нежели философия как таковая. Если языческий неоплатонизм последователен и предназначен только для интеллектуальной элиты, то византийский неоплатонизм был эклектичным и открытым для всех

как способ выражения принципов веры, удобная и объединяющая всех богословская терминология. «Греческая святоотеческая мысль оставалась открытой в отношении греческой философской проблематики, но избегала пленения философскими системами эллинов» [5, с. 37].

Подведём итоги.

Во-первых, следует признать корректным (и даже желательным) употребление термина *христианский неоплатонизм* наряду с термином *языческий неоплатонизм*, хотя в существующей исследовательской практике часто эти понятия не дифференцируют, подразумевая под неоплатонизмом именно его языческий вариант.

Во-вторых, христианским неоплатонизмом принято считать философскую систему, изложенную в трудах Дионисия Ареопагита (V – начало VI в.). Однако, по нашему убеждению, христианский неоплатонизм – явление более широкого плана, в том числе хронологически. В раннехристианскую эпоху он возник как новая ступень в развитии неоплатонической философии, лёг в основу (не без влияния Ареопагитского корпуса) христианского мировоззрения в целом и в таком виде, в качестве базовых элементов религиозной философии, сохраняется до наших дней.

В-третьих, в виде относительно стройной философской системы христианский неоплатонизм был представлен именно в наследии Дионисия Ареопагита и затем усвоен последующей православной богословской мыслью. Византийское богословие в целом можно считать неоплатоническим, однако важно помнить, что речь должна идти не о философской системе, а скорее, о языке философствования с его неоплатонической терминологией, вместившей новое христианское содержание.

В-четвёртых, христианский неоплатонизм также претерпел дробление на типы, среди которых выделяется православный вариант – именно его Лосев считал наиболее жизнеспособной и актуальной философией, представленной в лучших образцах русской религиозной мысли и требующей возрождения, распространения и защиты от атеистических нападок.

В течение веков этот тип неоплатонизма, безусловно, изменялся, модифицировался, выходя за рамки собственно философской системы, однако базовые принципы оставались неизменными, будучи унаследованными русской православной мыслью у византийской теологии, которая, в свою очередь, была прямой преемницей языческих неоплатонических интуиций. Православный неоплатонизм стал связующей нитью между русской религиозной философией XX столетия и византийским богословием. По сути, всякая подлинно православная философская система базируется на христиански понятом неоплатонизме. Именно это делает неоплатонизм жизнеспособным и важным: если актуально православие, актуален и неоплатонизм.

Summary

S.V. Shkuro. The Term Christian Neoplatonism Revisited.

The article aims to specify if the term Christian Neoplatonism can be used in philosophical-theological works. The research subject is the content specificity and chronological

framework of the phenomenon described by the term. Taking Dionysius the Areopagite's works as examples and based on Alexei Losev's ideas, we prove that the Christian variant of the pagan Neoplatonism is possible, and it was assumed to be the basis of Orthodox thinking and theology.

Key words: philosophy and theology, Middle Ages, pagan Neoplatonism, Christian Neoplatonism, Dionysius the Areopagite, Corpus Areopagiticum, Alexei Losev.

Литература

1. *Иларион (Алфеев), архиеп.* Православие. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. – Т. 1. – 864 с.
2. *Философский энциклопедический словарь / Ред.-сост. Е.Ф. Губский и др.* – М.: ИНФРА-М, 2001. – 576 с.
3. *Христианство: Энцикл. слов.: в 3 т.* – М.: Большая рос. энцикл., 1993. – Т. 1. – 863 с.
4. *Соколов В.В.* Средневековая философия. – М.: Высш. шк., 1979. – 448 с.
5. *Мейендорф Иоанн, прот.* Византийское богословие. Исторические тенденции и доктринальные темы. – Минск: Лучи Софии, 2007. – 336 с.
6. *Франк С.Л.* Философия и религия // На переломе. Философские дискуссии 20-х годов: Философия и мировоззрение. – М.: Политиздат, 1990. – С. 319–335.
7. *Лосев А.Ф.* Очерки античного символизма и мифологии. – М.: Мысль, 1993. – 959 с.
8. *Гоготшивили Л.А.* Платонизм в Зазеркалье XX века, или Вниз по лестнице, ведущей вверх // Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. – М.: Мысль, 1993. – С. 922–942.
9. *Алексей Федорович Лосев: из творческого наследия: современники о мыслителе.* – М.: Русский мир, 2007. – 776 с.

Поступила в редакцию
20.09.11

Шкуро Сергей Викторович – кандидат богословия, преподаватель Казанской духовной семинарии, священник Русской Православной Церкви.

E-mail: schkuro@yandex.ru